

Светлана Кривошлыкова

ШКОЛЬНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОРЛЯТ из 4 «В»

Орлята России. Время добрых дел

Светлана Кривошлыкова

**Школьные приключения
Орлят из 4 «В»**

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-93
ББК 84

Кривошлыкова С. А.

Школьные приключения Орлят из 4 «В» / С. А. Кривошлыкова —
«Эксмо», 2026 — (Орлята России. Время добрых дел)

ISBN 978-5-04-255326-4

В книгу вошли три повести о школьной жизни четвёрки друзей. Каждая история – это увлекательное приключение, в котором героям предстоит преодолеть трудности, проявить смелость и понять, что самые важные победы невозможны без дружбы, взаимопомощи и доверия. Вместе с персонажами читатели не только окажутся в центре захватывающих событий, но и откроют для себя простые истины, которые делают нас сильнее.

УДК 821.161.1-93

ББК 84

ISBN 978-5-04-255326-4

© Кривошлыкова С. А., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

Испытание Дружбой	6
Глава 1. Крокодил и циклоп	6
Глава 2. Когда друзья молчат	9
Глава 3. Испытание дружбы	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Светлана Кривошлыкова

Школьные приключения Орлят из 4 «В»

© Кривошлыкова С. А., Коровина Д. М., Телешева О. Ю., Шевердина О. В., Джеус А. В., Сайфутдинова Л. Р., текст, 2026

© Кашанская А. В., Яновская А. В., Гребцова Н. В., иллюстрации, 2026

© Всероссийский детский центр «Орлёнок», текст, иллюстрации, товарный знак, 2026

© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Испытание Дружбой

Глава 1. Крокодил и циклоп

В четвёртом «В» стоял такой гвалт, как будто туда на велосипедах заехал целый оркестр или цирк. Была перемена. А значит, крик, визг, смех и, конечно, любимая игра – «Крокодил».

– Следующий! – командовала Алиса, подпрыгивая на месте в кругу одноклассников, будто ей под ноги кто-то насыпал горячих углей. Рыжий хвостик девочки подпрыгивал вместе с ней. – Тёмыч, ты! Давай покажи нам что-нибудь этакое!

Тёма, худенький мальчик с кудрявыми тёмными волосами, осторожно протиснулся в центр круга. Его очки, как обычно, сползли на кончик носа, и он машинально их поправил.

– Только философа на пенсии не показывай! – выкрикнул с задней парты его друг Иван Громов и метко швырнул мандариновую кожуру прямо в мусорное ведро.

– Внимание! – торжественно объявил Тёма. – Великая древность оживает!

Он крутанулся на пятке, прикрыл один глаз рукой, другую вытянул вперёд, будто ощупывал стену, и начал ковылять, издавая при этом что-то среднее между «ур-р-р» и «э-э-э-э», как старый чайник, забытый на плите.

– Это... э-э-э... чудовище? – прошептала Оля, робко переглянувшись с соседкой. Олины щёки вспыхнули, а пальцы по привычке затеребили одну из косичек.

– Нет! Это... пират! – выкрикнула Алиса, перепрыгивая с ноги на ногу и одновременно заправляя за ухо прядь, выпавшую из хвостика.

– Одноглазый Боб! – хохотнул кто-то сзади.

– Неправильно! – покачал головой Тёма, замедляя шаги. – Подумайте логически: один глаз, мифология, великан...

– Циклоп, что ли? – крикнул кто-то с задней парты.

И в этот самый момент дверь в класс распахнулась.

На пороге появился Саша Никитин – худенький, в тёмной толстовке мальчишка с повязкой на левом глазу. Лицо бледное, губы сжаты. Он встал в дверях, не двигаясь, как будто примерялся: входить сейчас или подождать, пока утихнет весь этот «карнавал».

Но утихнуть не успело. Громкий, звонкий голос Тёмы взорвался искренней радостью:

– Циклоп! – и Тёма указал в сторону двери, рядом с которой раньше висел плакат с мифологическими существами. Вот только сейчас плаката не было. Зато в дверях стоял Саша.

В классе повисла тишина. Время, как в плохом сне, остановилось. Слово, только что выкрикнутое с радостью, теперь висело в воздухе, будто табличка на нитке: «Вот он – циклоп». Саша не шелохнулся. Его единственный открытый глаз был устремлён прямо на Тёму. Мальчик ничего не сказал, просто молча стоял и смотрел на обидчика.

– Тёмыч, ты вообще, что ли? – крикнул Аркадий Селиванов – отличник. Он поправил новенькие очки в тонкой металлической оправе, встал из-за парты и подошёл к Саше. – Не обращай внимания.

Все в классе притихли, молча наблюдая, как Саша садится на своё место, стараясь ни на кого не смотреть.

– Ты вообще думаешь, что говоришь? – не унимался Аркадий.

– Да ты что! – вскрикнул Тёма, вскинув руки. – Я не про него! Это... это просто слово! Я его ещё до...

– Ага. Конечно, «до». – Аркадий повернулся к классу: – Все слышали? Он Сашку обозвал циклопом!

В классе зашевелились. Кто-то опустил глаза. Кто-то, напротив, взглянул на Тёму в упор. Селиванов был лидером класса – к его мнению прислушивались. Как-то так получилось с самого начала.

Алиса чуть шагнула вперёд, но тут же остановилась. Щёлкнула тонкой резинкой у себя на запястье. Она всегда так делала, когда нервничала. Посмотрела на Сашу – и тут же отвела взгляд.

– Тём... – сказала она. – Ты ведь не специально, правда?

Тёма кивнул, будто от этого что-то зависело. Как будто можно было так – кивками – всё исправить.

– Мне кажется... – робко начала Оля, но её никто не услышал. – Тёма случайно... – Она замолчала, потому что не знала, как это объяснить.

– Он правда не мог знать, что Саша войдёт именно тогда... – тихо произнёс Рамиль. – Просто... совпало... – Он медленно отложил ручку, пристально глядя на Селиванова. Аркадий ему не нравился – отличник, вредный пятёрочник. А с Тёмой Рамиль дружил. Тёма умный и добрый. Он точно не стал бы издеваться над Сашкой.

– Ага, совпало! – перебил Аркадий, резко повернувшись к нему. – Совпало, что он как раз показывал монстра с одним глазом и орал это слово, когда Саша вошёл. Ты кого выгораживаешь?

Он обернулся к Саше.

– Не обращай внимания. Я всё Наталье Алексеевне расскажу. Она ему устроит!

Саша не ответил, опустил голову.

Тёма чувствовал, как всё внутри у него сжимается. Не было слов. Воздух в классе вдруг стал густым, как клей, – тягучим, липким и враждебным. Даже очки на носу как будто стали тяжелее.

Иван Громов вышел вперёд и встал рядом с Тёмой, скрестив руки на груди.

– Ты всегда наезжаешь на Тёмку, когда повод подвернётся, – бросил он Аркадию. – Завидуешь, что ли?

– И ничего я не завидую, – Аркадий дёрнул подбородком. – Мне не нравится, когда моих друзей обижают.

– Мне тоже! – выпалил Громов.

– Все слышали, как он его циклопом обозвал! Все? – Аркадий обвёл взглядом класс, большинство закивали.

– Эй! Вы что? Мы же играли. – Громов не знал, что сказать. Ситуация действительно вышла из-под контроля. – Хватит уже.

Аркадий пожал плечами, как будто его это не касалось:

– Да-да, конечно. Так мы и поверили.

Класс загудел.

А Тёма стоял, не зная, куда теперь девать глаза, руки, себя. Он думал, что играть будет смешно. Что слово угадают. Что порадуются. Тёма и представить не мог, как всё обернётся.

Прозвенел звонок на урок, и дети поспешили занять свои места.

Глава 2. Когда друзья молчат

В класс вернулась Наталья Алексеевна – классный руководитель четвёртого «В». Она взяла со стола маркер и начала писать на доске задание. Урок математики начался. Но с первой же минуты было понятно: что-то не так. В кабинете стояла зловещая тишина. Не обычная учебная, когда все стараются не шуметь, а напряжённая, как перед бурей. Вот кто-то уронил ручку – звук прозвучал громко, словно удар. Потом послышался еле слышный шмыг носом с задней парты. И всё снова замерло.

Тёма сидел, боясь шелохнуться, не зная, как быть и что делать.

И тут Аркадий Селиванов поднял руку. Он сделал это медленно, будто специально вымечая идеальный момент. Наталья Алексеевна только-только дописала на доске слово «дробь» и повернулась к классу.

– Да, Аркадий?

Селиванов встал. Аккуратно отодвинул стул. Вытянулся, как на линейке, посмотрел вперёд и тихим, но чётким голосом произнёс:

– Наталья Алексеевна, я, конечно, не хотел жаловаться... – начал он и сделал паузу, чтобы все посмотрели на него. – Но это так оставлять нельзя. На перемене Артём обозвал Сашу.

Класс ахнул. Или Тёме это показалось? Он замер. Наталья Алексеевна тоже.

– Обозвал? – переспросила она, медленно снимая очки.

– Да, – подтвердил Аркадий и соорудил такую мину, будто ему ужасно неловко всё это говорить, но он просто обязан. – Тёма назвал Сашу циклопом. Даже показал на него пальцем.

– Не ври! Мы играли! – воскликнул Тёма.

– Нет, ты его специально обозвал... – вздохнул Аркадий, покачивая головой. – Весь класс это слышал. – Он повернулся к классу: – Вы же все это видели? Слышали?

Кто-то кивнул. Кто-то опустил глаза. Кто-то промолчал. Но никто не встал и не сказал: «Это не так».

И это было самое страшное. Тёма растерянно посмотрел на своих одноклассников: неужели все против него?

Наталья Алексеевна посмотрела на Аркадия – внимательно, с уважением. Она всегда ценила его честность. Потом перевела взгляд на Тёму.

– Тёма? – голос учителя прозвучал мягко, но в нём появилось что-то железное. – Это правда?

Тёма растерянно поднялся. Глаза прятались за очками, нижняя губа дрогнула. Он сглотнул, как перед контрольной, к которой не был готов.

– Мы играли в «Крокодила», – сказал Тёма хрипло. – Я показывал слово... просто слово. Никто не мог угадать, и я... я показал на плакат с циклопом у двери. Он же раньше там висел...

Тёма запнулся и осмотрел класс, ища поддержки. Алиса щёлкнула резинкой, но сразу опустила глаза. Рамиль молчал. Громов тоже не спешил заступиться.

– То есть ты утверждаешь, что всё это случайность? – переспросила Наталья Алексеевна, уже без улыбки.

– Да! Я не хотел обидеть... – голос у Тёмы дрогнул. – Я бы никогда...

– Наталья Алексеевна, – вмешался Аркадий. – Я понимаю, что Тёма пытается оправдаться. Но ведь есть Саша. Он знает, что произошло. Может, спросим его?

Все повернулись к Саше.

Он сидел, как всегда, на предпоследней парте. Его лицо было спокойным, даже безразличным.

– Саша, – тихо сказала Наталья Алексеевна. – Ты можешь не отвечать, если не хочешь. Тебя обидели?

Саша не сразу поднял глаза. Он долго смотрел в стол. Потом выдохнул, еле заметно.

– Да, – сказал он коротко. – Я зашёл, а он на весь класс: «Циклоп».

В классе кто-то ойкнул. Кто-то втянул голову в плечи.

Тёма стоял как вкопанный.

– Саша... – прошептал он. – Но я не...

Слова кончились.

– На сегодня достаточно, – сказала Наталья Алексеевна и надела очки. – Я разберусь в ситуации.

Она развернулась к доске и снова углубилась в урок.

Тёма медленно сел за парту, ноги стали ватными. В ушах зазвенело. Рядом Иван сжал кулаки. Алиса прикусила губу. Оля почти плакала.

– Эй, ну вы что... – шепнул Иван. – Это же... неправда.

Но никто ему не ответил.

А Аркадий молча уселся на своё место. Лицо – спокойное. Руки – сложены. В уголке губ мелькнула тень уверенности: он сделал, что должен, и не сомневался в этом ни на миг.

Глава 3. Испытание дружбы

На переменах в четвёртом «В» всегда было весело. Кто-то бегал, кто-то вертелся, кто-то что-то жевал, кто-то делал уроки. Школа жила своей обычной переменной жизнью: шумной, разноцветной и немного суматошной. Только вокруг Тёмы было тихо.

Не потому, что он сам хотел побыть один. А потому, что другие решили, что он теперь – отдельно.

– Играем в «Море волнуется»! – закричала Алиса, вытянув руку вверх, как флажок на старте.

– Давай-давай! – подхватили все. – Кто водит?

– Считалочку кидаем! – скомандовал Иван.

Дети стали по кругу. Тёма тоже. С краю. С надеждой.

И в этот момент кто-то из девочек прошептал, но так, чтобы он точно услышал:

– А он зачем? Его же не звали.

– Ты отстранён, – бросил Аркадий. – В следующий раз поиграешь. Может быть.

Алиса резко обернулась. Руки на поясе, брови домиком.

– В круг – все, кто хочет играть, – сказала она твёрдо. – Ведущий – я.

Но Тёма уже вышел. Он отошёл к стене и притворился, что рассматривает выставку рисунков на стенде. Ему хотелось плакать от обиды.

Игра началась.

– Море волнуется раз! Море волнуется два! Море волнуется три! Морская фигура – на месте замри!

Ребята замерли в самых нелепых позах. Кто-то изобразил медузу, кто-то – водяного конька. Один мальчик замер на одной ноге с выпученными глазами – очевидно, был рыбой-шаром.

А Тёма стоял один, спиной прислонившись к стене, и чувствовал, что внутри он тоже замер. Тёма не мог понять, что хуже – что его обвиняют в том, чего он не делал, или что теперь никто с ним не хочет играть.

Никто. Даже Иван. Даже Рамиль. Даже... Алиса и Оля.

Рамиль подошёл к Тёме, одиноко сидящему за партой, перед самым звонком на следующий урок. На первый взгляд можно было подумать, что Тёма погружён в уроки, но Рамиль увидел, что друг что-то просто рисует в тетради.

– Эй... – сказал он тихо. – Я, ну... Я подумал тут.

Тёма медленно поднял глаза. В его взгляде было такое удивление, будто он совсем не ожидал, что кто-то подойдёт.

– Если рассуждать логически, – начал Рамиль и машинально щёлкнул кнопкой на своих часах-калькуляторе, – ты правда не мог знать, что Саша войдёт в эту секунду.

Тёма только кивнул. Медленно. Один раз.

– Я считаю, что ты не виноват, – продолжил Рамиль. – Просто это выглядело... очень неудачно.

– Но ведь можно было просто сказать это вслух, – прошептал Тёма. – Кто-нибудь мог сказать? Никто не заступился. Хотя все всё видели. Все видели, что это просто случайность.

– Я знаю, – Рамиль поёжился. – Но не все видели. Кто-то, как я, в этот момент отвлёкся, кто-то вышел из кабинета. И ты же знаешь, когда Аркадий так говорит... ну, ему веришь. Очень убедительно.

Он замолчал. Потёр нос. Потом снова щёлкнул кнопкой на часах.

– И потом... страшно. Когда ты один говоришь «нет», а все вокруг – «да». Даже если знаешь, что все – не правы.

Бледный Тёма, поджав губы, посмотрел на друга, а потом выдавил из себя:

– Страшно – это когда ты говоришь правду, а тебе не верят. Да ещё делают вид, что ты – пустое место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.